[Клинки или кинжалы Романа меняются на мечи (анлейтер задолбал уже). Извиняюсь за задержку, возникли проблемы.]

Согласно объяснению Делии, хотя мутация трупной марионетка могла дать ей скачок в силе, после нее тело Харта будет быстро разрушаться.

Роман был очень быстр. В мгновение ока он оказался перед Хартом. Харт яростно махнул рукой в сторону Романа, ударив лишь его остаточное изображение. Удар Харта оставил несколько тонких линий на противоположной стене.

Если бы это место было обычным, то силы этого удара было бы достаточно, чтобы разрушить весь проход. Но этот подземный лабиринт был полон защитными Драконьими Начертаниями. Даже его сила на пике Демона Короля не могла нанести существенного вреда.

Роман мастерски использовал свой талант <Вспышка>. Хоть атаки Харта и были яростными, он не мог коснуться и одной пряди волос Романа в этом не особо просторном проходе. Два меча в руках Романа засветились синим светом, и в полутемном проходе тут и там виднелись бесчисленные беспорядочные синие дуги света. Резкие тонкие звуки рассекающегося воздуха вплетались в мелодию смерти.

Хотя тело Харта было сильно укреплено после мутации, он все же не мог защититься от остроты синих дуг света. Из бесчисленных ран на его теле хлынула свежая кровь. Однако Харт совершенно не чувствовал боли. Даже когда Роман отрезал ему руку, он, казалось, ничего не почувствовал.

Видя, что он не может одолеть Романа, глаза Харта вспыхнули странным красным светом, и его тело внезапно раздулось.

«Плохо дело!» – Воскликнула Делия.

«<Взрыв Трупа>!»

<Взрыв Трупа> был одним из самых мощных видов магии некромантии, которая позволяла взрывать труп, чтобы нанести мощный урон. Как бы ни был быстр Роман, он не мог уклониться.

В этот момент Делию больше не волновали ни обиды, ни опасности. Она бросилась к Харту, и ее правый синий глаз мгновенно почернел. Под странным действием <Ока Мары> тело Харта слегка задрожало. Расширяющаяся взрывная сила была подавлена, но она была очень нестабильной. Она то расширялась, то сокращалась; она могла взорваться в любой момент.

Даже с подавлением смертоносность взрыва была намного выше, чем у обычных <Взрывов Трупа>.

«Скорее!» – Чувствуя напряжения, Делия закричала на Романа.

Роман не ушел. Его тело замерцало, и он оказался перед Делией. Он хотел оттащить ее, но кто же знал, что именно в этот момент глаза Харта вспыхнет красным. <Око Мары> больше не могло его подавлять, и казалось, что он вот-вот взорвется. Роман решительно принял решение, прикрыв Делию своим телом, не заботясь о собственной безопасности.

«Бум!»

Раздался взрыв. Весь проход, который был защищен Драконьими Начертаниями, слегка задрожал, а вокруг разлетелись осколки камней, показывая силу <Взрыва Трупа>. Шокированная Делия лежала в объятиях Романа. Однако Роман не принял ударной волны, как он ожидал. Он заметил, что кто-то прикрыл его, а вокруг них троих был установлен синий купол.

Сила <Взрыва Трупа> лишь оставила несколько трещин на куполе, не сумев разрушить этот мощный щит.

Тем, кто телепортировался к ним и установил защитный щит, был Чэнь Жуй.

После взрыва Чэнь Жуй убрал щит и, прищурившись, посмотрел на Романа.

«Эй… парень, на которого «плевать», ты не собираешься отпустить Делию? Хотя тебе и плевать, Делии – нет[1]».

«Отпусти меня!» – Крикнула Делия и вырвалась из рук Романа. Несмотря на плохое освещение, Чэнь Жуй мельком увидел, как блестят глаза Делии.

Независимо от того, почему Роман уехал три года назад и по какой причине, было ясно, что в сердце Романа Делия была важнее его собственной жизни, и это было то же самое с Делией.

«Еще одна пара голубков…»

«Ты проявил неплохую инициативу перед лицом трупной марионетки. Чэнь Жуй похлопал Романа по плечу и сказал с двойным смыслом:

«В следующий раз тоже хорошо постарайся».

Роман всегда был толстокожим, поэтому усмехнулся, не краснея:

«Само собой разумеется».

Он хотел поблагодарить Чэнь Жуй, но, казалось, сказать это было бы лишним.

«Эта трупная марионетка не проста. Она не только может мутировать, но и обладает самоуничтожением». – Делия тоже не поблагодарила его. Она сменила тему разговора.

«С тех пор как две тысячи лет назад исчез представитель некромантии, знаменитый маг Гурадам, в Царство Демонов не появлялся ни один маг, который мог бы создавать трупную марионетку такого уровня».

«Гурадам? Звучит знакомо». – Чэнь Жуй что-то вспомнил.

«Его жену зовут не Амир?»

«Вздор. Гурадам – могущественный Демон Император, специализирующийся на магии. У него никогда не было жены. Его исчезновение было таинственным; его местонахождение неизвестно. С тех пор некромантия постепенно идет на упадок».

Чэнь Жуй потер нос. Ну естественно этот Гурадам не был тем Гурадамом[2]. Цветы Царства Демонов не были того же красного оттенка.

«Я с самого начала понял, что Харт трупная марионетка». – Чэнь Жуй, кажется, задумался.

«Сначала я подозревал, что труп контролировал Касильяс. Теперь же, я считаю, что Касильяс недостаточно квалифицирован для этого. Здесь должен быть еще некто могущественный и таинственный, управляющий им в тени, который хочет прорваться через ловушки, используя нашу силу».

Роман нахмурился и сказал:

«На самом деле, мое <Око Мары> уже давно обнаружило, что Харт обладает странной аурой. Я изначально думал, что сделаю вывод только после того, как увижу его способности, но я не ожидал, что он будет настолько удачлив, что ни он бросок не попадет в него».

«Если он трупная марионетка, которую контролируют некто могущественный, то это все объясняет». – В глазах Делии блеснул огонек.

«Дело не в том, что он удачлив, а в том, что мы были неудачливы! Это был эффект темной магии!»

Роман отреагировал:

«Ты имеешь в виду… <Рок> темной магии?»

<Рок> был очень таинственной темной магией. Он не наносил прямого урона, а вместо этого был проклятием, который значительно уменьшал удачу цели. Он действует в течение одного дня и может быть применен к одной и той же цели только раз в месяц. Понятие «Удача» было сложно объяснить, но что было ясно, так это то, что удача сегодня была не на их стороне… Более того, уровень магий <Рок> был настолько высок, что даже заклинатель должен был заплатить определенную цену.

Это был первый раз, когда Чэнь Жуй получил проклятие, и он чувствовал себя странно. Согласно объяснению Делии, <Рок> неэффективен только против мертвых. <Рок> был противоположностью <Божественного Благословения> магии света. Эти две магии могли отменить друг друга. Вот только, в Царстве Демонов не было того, кто владел бы магией света. Возможно, только человек маг, прошедший через множество испытаний, и мог бы заклинать <Божественное Благословение>, но где тут такого найти?

«Я знаю, что Касильяс – член Королевской Семьи Асмодей, а его двоюродным братом является Вален, один из Трех Генералов Империи(Мрачной Тени), но он не владеет магией. А что касается этой Акуи… ты уверен, что она из Королевской Семьи Маммонн?» – Получив подтверждение от Чэнь Жуй, Делия не стала расспрашивать его, откуда он это знает, а продолжала анализировать:

«Подобно тому, как моя Королевская Семья Левиафан обладает талантом <Мастерство Воды>, Королевская Семья Маммона обладает талантом <Мастерство Тьмы>. Гурадам как раз был членом Королевской Семьи Маммон. Однако у этой трупной марионетки были две особенностей: мутация и <Взрыв Трупа>, которую даже мое <Око Мары> не могло подавить. Даже если Акуи владеет темной магией благодаря своему таланту, она лишь Высший Демон Король, так что она не могла создать трупную марионетку такого уровня. Должно быть, есть еще кто-то, и, возможно, он ее союзник».

«Вы, ребята, наверное, этого не заметили». – Сказал Чэнь Жуй.

«Харт хотел заманить нас в определенное место, и это место должно быть ловушкой. Если этот таинственный некто использовал Харта, чтобы убрать камень с дороги в пещеру и найти сокровище, тогда зачем ему устраивать ловушку именно сейчас? Чтобы раньше себя раскрыть?»

Роман и Делия тоже посомневались в этом.

«Может ли быть, настоящее местонахождение сокровищ… уже обнаружено? И место ловушки…»

«То сокровище очень важно для меня. Даже если шанс всего 1%, я должна попробовать». – Сказала Делия.

Как только Делия сказала это, Роман, естественно, не стал возражать.

«Раз все согласны, тогда пошли». – Чэнь Жуй продолжил идти впереди.

Роман сделал два шага вперед и сказал:

«Ты же знаешь, какие опасности ждут впереди. Ты не обязан идти туда».

«Мы почти добрались, ты же не хочешь сказать, чтобы я вернулся? На самом деле, как и Делия, я пришел сюда с определенной целью. Среди этих сокровищ есть два предмета, которых я должен заполучить».

«Откуда ты знаешь, что они именно там?» – Спросила Делия. Она смогла обнаружить сокровище, которое она ищет, благодаря особым родословным чувствам.

Чэнь Жуй не ответил прямо.

«Вы можете мне не верить, но я меня, можно считать законным владельцем этих сокровищ. Именно по этой причине я хорошо разбираюсь в этих магических ловушках. Меня не волнует остальное, но я должен заполучить эти две предмета. Но не стоит беспокоиться, наши цели не конфликтуют друг с другом».

Делия искала сокровище Королевской Семьи Левиафан, а <Око Саурона>, которого искал Чэнь Жуй, принадлежал Тауренам. Что же касается таинственной коробки, то она была связана с могущественной личностью, которая запечатала Пальо, так что было еще меньше шансов, что она принадлежала семье Левиафан.

«Я вроде как верю тебе». – Сказал Роман и небрежно вставил:

«Раз уж всех волнует деньги, а не жизнь, тогда пошли».

«Не волнуйся, ты же тут единственный, кто не имеет никакого отношения к делу. Если бы ты не умолял меня взять тебя с собой, я бы даже не захотел взять с собой парня, на которого

плевать!» – От слов Чэнь Жуй Роман закатил глаза. В это время рюкзак зашевелился. Послышался звук зевка Додо.

«Э, Мастер, а почему здесь темно?»

Жадный Додо наконец проснулся после того, как проспал целый день и одну ночь, и начал болтать без умолку. Роман раньше уже видел Додо, но Делия, несомненно, была немного удивлена, что у этого «Ричарда» был странный «питомец» уровня Демона Короля.

Перед ними снова появилось распутье. Как раз, когда они собирались сделать выбор, раздался звук. Звук исходил с правого прохода.

Чэнь Жуй сразу же приказал Додо замолчать, трое быстро двинулись вперед вслед за голосом.

После того, как они прошли через ловушку, они увидели свет, который становился все ближе и ближе. Вскоре перед трио возник зал. Звук шел именно отсюда, и это, казалось, был звуком интенсивных битв.

Этот зал был больше, чем комната отходных руд в главном руднике. По сравнению с тусклым освещением по пути, зал был ярко освещен, как будто это был дневной свет. Источником света был огромный кусок огненного кремния, инкрустированный на потолке, которая находилась в десятки метрах от земли. Огненный кремень был относительно редким материалом освещения, и такой огромный кусок был чрезвычайно ценным. Однако по сравнению с тем, что лежало на земле, этот камень был не более чем лампочкой, освещающую комнату.

В центре зала бесчисленные блестящие предметы, нагроможденные в волнистую и извивающуюся гору высотой более десяти метров. Черные кристальные монеты! Все они были

черными кристальными монетами!

Кроме того, там были груды самоцветов и кристаллов, название которых было неизвестно. Только теперь Чэнь Жуй понял, что означает горы золота и серебра.

У Пальо было больше богатства, чем он себе представлял!

[1] Здесь некое популярное выражение, или поговорка, с игрой слов. Я не понял, что именно означает, а анлейтер даже не упомянул.

[2] Из старого фильма «Гости на Ледяной Горе» или «Гости Ледяной Горы».

http://tl.rulate.ru/book/5156/1064397